

Гости из Франции

РАСКАЗЫВАЕТ
ОТЕЦ ЛЕТЧИКА
«НОРМАНДИЯ»...

...Начинался 1944 год. Францию еще оккупировал мрак фашистской оккупации. Но на Востоке уже занималась заря надежды и освобождения. И патриоты Франции, вдохновленные победами советских войск, усилили борьбу против гитлеровцев.

В небольшом местечке Шарм ля Гранд на Марне старый учитель каждый вечер плотно завешивал окно и надевал научники, чтобы голос радиопрограммы никто не подслушал. Новости он сразу же рассказывал большой жене, которая лежала в соседней комнате. Известия в последнее время становились все более обнадеживающими, и старики мечтали об окончании войны, о возвращении сына. Еще в 1942 году он бежал из порабощенной Франции, чтобы сражаться против фашизма. О его дальнейшей судьбе родители ничего не знали.

Однажды февральским вечером отец впервые за долгое время получил по радио первое известие о сыне. Увы, оно оказалось и последним... Это было сообщение о том, что Президиум Верховного Совета СССР наградил летчика воинской части Сражавшейся Франции «Нормандия» Лео Барбье за отвагу и мужество, проявленные при выполнении боевых заданий командования, орденом Отечественной войны первой степени. Он был награжден посмертно...

Милионы людей в земле, потерявшие в последней войне близких, хорошо помнят, что пережила тогда старин-отец. Шада здорово жены, он скрыл от нее услышанное. Мать умерла летом 1944 года, и не узнал о гибели сына.

Лео Барбье похоронен близ села Ивановского в Белоруссии. Десять лет спустя, по просьбе родных, Советское правительство привезло останки погибших летчиков «Нормандии» на родину. С тех пор могила Лео находится рядом с могилой его матери...

Все это рассказал нам один из французских туристов, прибывших в Ленинград на польском пароходе «Баторий». На его визитной карточке стоит: «Альбер Барбье, почетный директор школы, город Шамон».

Рядом с именем — изображения трех французских орденов, которыми награжден Барбье-отец.

Но особенно дорог ему боевой советский орден сына, который он бережно хранит.

— Я давно знаю и люблю Россию, — говорит я-и Барбье. — Большая радость для меня посетить страну, вместе с германскими сыновьями которой сражался за общее дело и пал смертью храбрых мой сын.

Мне особенно приятно отметить, что дружба наших стран, на протяжении истории не раз скрепленная кровью, снова разивается после Женевы.

Россия за последние пятьдесят лет проделала путь, какой иным странам не одолеть и за пятьсот. Это мое первое впечатление после краткого знакомства с Ленинградом. Меня до глубины души тронул теплая встреча в Советском Союзе. А главное то, что здесь так бодро хранят память о павших товарищах по оружию.

В. КРУЧИНА.

ЛЕНИНГРАД. (По телефону).

Цена времени

Дело несложное. Решить его мог один человек. Но он этого не сделал, и потому рожденная им бездумная бумага породила много других, вместо одного человека, целом стали заниматься десятки людей, а затем разрослись в мелкую и гады.

Нет, перечитывая теперь пухлое дело, не скажешь, что оно не сложно. Это история, которая, и у самого скромного человека вызывает гнев и недоумение, истории о вспущеной затраченной энергии, об обраденных драгоценных часах работы и отдыха, о том, что может так глубоко ранить душу человека, — о волоките и равнодушии.

Человек с усталыми глазами и прежде-временно легкими утром горькими складками положил на редакционный стол картонную папку.

— Вот. Дело о крупной растрате, о похищении у меня времени.

Он не превеличивал. У него действительно отняли много дорогое времени, да и не только времени.

— Характер у меня стал заметно портиться. Нервы сдаются, — доверительно сообщил посетитель.

Перелистывая страницу за страницей всю книгу отчуждений, приложений и с тру-дом добираясь до сути. А суть такова:

Человек живет в благоустроенной, хорошей квартире. У него за плечами много-трудный путь солдата Отечественной войны. Об одном из эпизодов, случившихся с ним на фронте, он коротко рассказал в своем заявлении, так как этот эпизод имел прямую связь с тем делом, которое привело его в райисполком. В тылу врага, выполнив боевое задание, он был ранен в ноги. Впоследствии началась гангrena и врачи вынуждены были ампутировать пальцы обеих ног.

«Все это история дальняя, — пропел бывший фронтовик. — Теперь я более близок, — о моей беде. В 1955 году моя трехлетняя дочь заболела ревматоидом. Болезнь эта — на долгие годы. Врачи категорически запретили девочке подниматься по лестнице. А живем мы на пятом этаже. Лифта нет. Больше года я дежурил в день нюшу дочку на руках на пятый этаж. Принесла для этого даже в обеденный перерыв с работы. Мне и раньше было тяжело подниматься на пятый этаж (ночью-то подлезли), а с дочкой на руках во много раз тяжелее и очень больно».

Человек не требовал невозможного. Он просил об одном: помочь ему получить такую же площадь не на пятом, а на первом или втором этаже. Мог это сделать райисполком? Да кто же в этом усомнится! Ведь речь шла не о предоставлении квартиры, не о расширении площади, что действительно не всегда так-то легко сделать райисполкому, хотя жилищное строительство прибрело столь широкий размах.

Болезнь эта — на долгие годы. Врачи категорически запретили девочке подниматься по лестнице. А живем мы на пятом этаже. Лифта нет. Больше года я дежурил в день нюшу дочку на руках на пятый этаж. Принесла для этого даже в обеденный перерыв с работы. Мне и раньше было тяжело подниматься на пятый этаж (ночью-то подлезли), а с дочкой на руках во много раз тяжелее и очень больно».

Хорошо поставленный учет — необходимая вещь, но нет ничего губительнее, когда он превращается в формальность, в щит для бюрократа. К сожалению, не редко приходится еще сталкиваться именно с такой бумажной «оперативностью». Ведь «образцовка» картотека, что была заставлена в Упримуществе в «Бане» Маяковского, существовала не для человека, а для ревизий.

Как важно, чтобы работник, к которому ежедневно обращаются с просьбами, требованиями, жалобами десятков людей, никогда ни на йоту не утрачивал горячей, живой заинтересованности к судьбе каждого, чтобы, как легкомысленно сказали дававшие ответы. Можно предполагать, что картотека в Казанском горисполкоме содержитя в образцовом порядке. А по существу ведь издавательство! За два десятилетия расплачены не минуты, не часы. Трудно подсчитать моральный и материальный ущерб от этой беспримечательной волокиты.

Хорошо поставленный учет — необходимая вещь, но нет ничего губительнее, когда он превращается в формальность, в щит для бюрократа. К сожалению, не редко приходится еще сталкиваться именно с такой бумажной «оперативностью». Ведь «образцовка» картотека, что была заставлена в Упримуществе в «Бане» Маяковского, существовала не для человека, а для ревизий.

Культура в работе несовместима с расхлябанностью и неорганизованностью. И если на предприятиях ведется активная борьба за склоненные минуты и секунды времени, это должно стать законом и для любого советского учреждения. Но стоит заглянуть в приемные некоторых районных и городских Советов, приемные министерств и ведомств, чтобы обнаружить, как неразумно, как легкомысленно расплачиваются порой время посетителей, проводящих многие часы в томительном ожидании: состоится или не состоится прием.

Советский человек не желает мириться с расхлябанностью, с неуважительным отношением к себе, к своему времени. Вот почему, столкнувшись с такими явлениями, он не останавливается на полу пути и считает своим гражданским долгом активно противостоять против них, как явлениям, не совместимым с нашей советской жизнью, чуждым самому духу нашего общества. Этим чувством проникнут и письмо читателя И. Немчинского «По следам ответа министра, публикуемое в сегодняшнем номере нашей газеты. Думается, обращено оно не только к Министерству социального обеспечения РСФСР. И только ли в райисполкоме, о котором идет речь в корреспонденции из Свердловска, позволяют отменять часы приема посетителей, произвольно переносить время приема на любой другой день, не считаясь с тем, что десятки людей потратили из-за этой расхлябанности часы отдыха или работы? Это — не мелкая погрешность, не пустяк, а подлинное безобразие и дикость, отсутствие элементарной культуры труда и какого бы то ни было уважения к людям!

Цена времени — это вопрос о внимании и честности к человеку, об организованности и четкости работы советского учреждения, каждого служащего.

Советский человек не желает мириться с расхлябанностью, с неуважительным отношением к себе, к своему времени. Вот почему, столкнувшись с такими явлениями, он не останавливается на полу пути и считает своим гражданским долгом активно противостоять против них, как явлениям, не совместимым с нашей советской жизнью, чуждым самому духу нашего общества. Этим чувством проникнут и письмо читателя И. Немчинского «По следам ответа министра, публикуемое в сегодняшнем номере нашей газеты. Думается, обращено оно не только к Министерству социального обеспечения РСФСР. И только ли в райисполкоме, о котором идет речь в корреспонденции из Свердловска, позволяют отменять часы приема посетителей, произвольно переносить время приема на любой другой день, не считаясь с тем, что десятки людей потратили из-за этой расхлябанности часы отдыха или работы? Это — не мелкая погрешность, не пустяк, а подлинное безобразие и дикость, отсутствие элементарной культуры труда и какого бы то ни было уважения к людям!

Цена времени — это вопрос о внимании и честности к человеку, об организованности и четкости работы советского учреждения, каждого служащего.

Подготовка к Третьему всесоюзному совещанию молодых писателей

На очередном заседании секретариата правления Союза писателей СССР под председательством А. Фадеева обсуждались вопросы, связанные с подготовкой Третьего всесоюзного совещания молодых писателей, которое будет проведено в ноябре этого года.

Отмечалось, что в республиках, краях и областях развернулась большая работа по изучению творчества, а также выявление и выдвижение нового отряда молодых литераторов. Значительно повысилось внимание к творчеству молодых со стороны редакций местных альманахов, а также печатных органов Союза писателей, которые стали чаще публиковать на своих страницах произведения молодых авторов, критические статьи и рецензии об их творчестве. Уже сейчас, после обсуждений на местах произ-

венных молодых авторов, для участия во всесоюзном совещании выдвинуто более 200 кандидатов.

Однако в ходе подготовки совещания выяснилось и ряд существенных недостатков. Допускаются ошибки при подборе кандидатов. Некоторые организации выдвигают не молодых писателей, а литераторов старшего возраста. Почти отсутствуют молодые писатели, работающие в таких трудных литературных жанрах, как кинодраматургия, драматургия и литературная критика.

Секретариат признал необходимым шире привлечь к участию в совещании молодых талантливых писателей, работающих в области драматургии, кинодраматургии и критики.

В дни работы совещания в Центральном доме литераторов намечено открыть выставку первых книг молодых писателей.

ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ДРУЗЕЙ

ОРЕЛ. (Наш корр.) В этом году Государственный музей И. С. Тургенева получил из Болгарии библиографическую справку о произведениях Тургенева, изданных на болгарском языке, и несколько экземпляров этих изданий. Кроме того, получены произведения великого русского писателя, изданные в Китайской Народной Республике.

ждет час-два, нервничает, досадуя на то, что в эти же часы его бесплодно ожидают на работе люди, которым он назначил прием, и что у этих людей, в свою очередь, срываются какие-то дела, идет ку-выроком рабочий день... «Цепная реакция».

И если подсчитать, во сколько часов обходится десяткам людей нужное ожидание в той или другой приемной одного не принятого во-время посетителя, то сумма расчлененного времени и невыполненных дел окажется огромной.

Безобразием и дикостью называл В. И. Ленин подобное расхищение времени. Последовательно, настойчиво и неустраненно требовал от установления точных минимальных сроков для ответа на жалобу, заявления, для приема посетителей. Как суворово клеймил он за каждое проявление волокиты, за неуважительное отношение к советскому гражданину, за формализм. В памятном, незабываемом 1919 году Влади米尔 Ильин нашел время вникнуть в частную жалобу на домоуправление и потребовать от наркому юстиции немедленно назначить строжайшее следствие.

Не дикостью ли и не безобразием является факт, о котором сообщают нам из Казани. В течение двадцати лет ходит группа людей в районные и городские учреждения с одним-единственным делом — о ремонте жилого дома № 24 по улице Карла Маркса. Ходили отцы, их сменили дети. Так же, как двадцать лет назад, выносится постановление, определяется сроки их выполнения от месяца и до суток, даются обещания... Дом тем временем и вовсе обесточил и фигурирует ныне в многоэтажном кинотеатре как аварийный, а жалободавцы для краткости обзываются «аварийщиками». Энергии и денег, затраченных на переписку, хождения и обследования, с лихвой хватило бы на то, чтобы отремонтировать за это время два таких дома.

Характерно, что с точки зрения формальности все обставлено наилучшим образом. В аккуратно спицкой папке пронумерованы все бумаги, относящиеся к дому № 24. На жалобах жильцов в положенных сроках давались ответы. Можно предполагать, что картотека в Казанском горисполкоме содержитя в образцовом порядке.

Впрочем, эти события — уже вчерашний день, история стройки. В чем секрет успеха строителей Каховской ГЭС? Начальник строительства С. Андрианов вспоминает:

— Мы не только сосредоточили на этом участке мощную советскую технику, но и сделали все, чтобы уменьшить сопротивление Днепра, — расписывает пути для свободного стока его вод. И когда это было сделано, река, можно сказать, сама отдалась в нашу руку...

Впрочем, эти события — уже вчерашний день, история стройки. Новые задачи стоят сейчас перед ней. Взглянем на горизонтальный фотоснимок — панораму строительства основных сооружений Каховской ГЭС. На переднем плане зеркальная гладь верхнего бьефа — рождающегося Каховского моря. Здесь дорога днепровским судам преграждает бетонная громада Октябрьской гидроэлектростанции (в девой части снимка), примыкающая к земляной плотине, сооруженной выше шлюза, и гребенка водосливной плотины из 28 «бычков», между которыми опускаются стальные щиты, поддерживающие воды реки.

Весь правый верхний угол фото занимает остатки старого, основного русла Днепра, перед которым перекрыты земляной и водоподпорной плотиной (плотину на снимке не видно). Гидроэлектростанции продолжают наывать все выше и выше этот искусственный водоем.

Вот поглядили на часы — уже первый час. Все пришли к единому мнению: строители решали эту задачу в сверхкраткие сроки. По самым скромным предположениям спе-

циалистов, оно должно было занять десять дней, а Днепр был перекрыт за 48 часов.

В чем секрет успеха строителей Каховской ГЭС? Начальник строительства С. Андрианов вспоминает:

— Мы не только сосредоточили на этом участке мощную советскую технику, но и сделали все, чтобы уменьшить сопротивление Днепра, — расписывает пути для свободного стока его вод. И когда это было сделано, река, можно сказать, сама отдалась в нашу руку...

В соревновании в честь XX

съезда Коммунистической партии каховские гидромеханизаторы поставили своей задачей

намыть к 38-годовщине Великого Октября русловую плотину

на переднем плане зеркальной

гладью верхнего бьефа — рождающимся Каховским морем.

Здесь дорога днепровским судам

преграждает бетонная громада

Октябрьской гидроэлектростанции (в девой части снимка), примыкающая к земляной

плотине, сооруженной выше шлюза,

и гребенка водосливной плотины из 28 «бычков».

Гидроэлектростанции продолжают наывать все выше и выше этот искусственный водоем.

В. АЗАРОВ,

В. КОВАЛЕВСКИЙ,

наши спец. корр.

НОВАЯ КАХОВКА

Фото П. Бернштейна

НЕ ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Жизнь
богаче

Машине идет из Борстомы в Ярославль. Ветер бьется в стекло, донося аромат только что скопченного клевера. Полоса солнечного света, упорно прорываясь сквозь облака, бежит впереди машины. Она выхвачивает из туманной дымки далекую кромку соснового бора, белую церквушку на холме, деревенские дома с реальными наличниками... И даже по случайным деталям, подмеченным из окна машины, понимаешь, что тут, как и везде, есть богатая, своеобразная жизнь. Мимо проносятся огромный грузовик с мешком на радиаторе — их делают в Ярославле. А в пригорке Костромского краеведческого музея есть реалистичные изображения красногорских ювелиров — тончайшая золотого плетения брошь с тремя огненными капельками сапфиров, и другая — цветы ландыша из прозрачного камня драгоценных, как виски, на золотом листе... Увидав все это, обязательно хочется знать, как трудаются, о чем думают и мечтают люди, чьи искусные руки создают и мощные машины и драгоценные украшения.

Но, обращаясь с этой целью к произведениям костромских и ярославских литераторов, невольно испытываешь разочарование. Непростительно мало пишут о современности в Борстоме, а еще меньше — в Ярославле. В 1954 году Ярославское областное издательство не выпустило ни единой книги местного автора на современную тему, не считая детских. На 1955 год запланирован сборник очерков «Новаторы колхозного производства» — единственная книга о жизни области. А Ярославское отделение Союза писателей объединяет авторов нескольких известных книг и группирует вокруг себя литературное объединение, куда входит около сорока человек.

Когда же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Не случайно, думается, и в Борстоме и в Ярославле приходилось довольно часто слышать: «Играем мы в литературу». Одни производили это с досадой, с обидой, другие — с какой-то непонятной рисовкой. Но с такой фразой почти всегда начинался разговор о том, что областному писателю трудно «пробиться» в Москве, трудно «пробиться» в члены Союза писателей. Некоторые жаловались спрашивали, другие — лишились основания. Однако не они хотели сейчас писать. В самом творчестве писателей Борстомы и Ярославля есть еще такие явления, которые мешают многим произведениям выйти на всеобщую арену. Это не просто неудачи отдельных авторов — слишком много людей считают возможным так писать. И тут стоит подойтинее остановиться на наиболее характерных чертах, присущих такого рода произведениям, куда входит около сорока человек. Но

Список Н. Ракитин в своих путевых записках «В родных местах» («Литературный Ярославль», кн. 7-я, 1954) о развитии Борстомской промышленности Помехо-Борстомской районе рассказывает так: «...лесопромызы все более оснащаются передвижными электростанциями, электроподъемниками, тракторами, автомашинами, погрузчиками кранами, паровозами». Об одном из рабочих поселков сообщает: «Есть здесь электрический свет, радио и телефон, есть плюка и детский сад». В подобном отчетно-канцелярском стиле написаны все записи. Только дальше уже излагается содержание речи секретаря райкома или бегло перечисляются показатели работы колхозов. Но

такие списки достижений не могут отразить главного — красоты людских дел, поэзии человеческого труда.

Однако подобным «перечислительным» методом являются созданы и художественные произведения. В повести В. Хрящева «Зеленый шум» («Борстома», № 5, 1955) мелькают события, мелькают люди. И все это без психологического оправдания поступков героя, без показа их внутренней взаимосвязи. На первых страницах повести мы узнаем, например, что герой повести — Павел Резиненко любит учительницу бригады Дусю Пронько, которую он оставил на Кубани. Приехал в Переславль, он любит в агрономе Надю Берегову. Остается непонятным: когда он успел разлюбить Лусю? Повесть превращается в беглый конспект событий, который никак не отражает всей сложности жизни. Такая информационность изложения идет от неумения автора увидеть за фактами общественные явления.

Если писателю не удается «производственная» линия романа, то он, стремясь сделать его более «читабельным», придумывает иногда либо закрученную историю с похищениями и отравлениями или вводит какие-нибудь другие живописные детали. Такие книги напоминают те здания, в которых отсутствие стройной композиции, ясных и четких линий архитектора попытается восполнить всякого рода вынужденными и розетками. Так получилось отчасти и с первым вариантом романа А. Никитина «Андрей Рокотов», который автор в настоящем времени перерабатывает.

Судя по первому варианту, А. Никитин не сумел однозначно обозначить образы романа, не сумел показать творчество новаторов, как искания пытливой мысли. Его Рокотов слишком рассудочен, спокоен, хладнокровен. Чувствуя это, автор ввел сюжетную линию, явно рассчитанную на синеватые темы». А. Никитин умеет выделить образы характерными, типическими чертами, быть может, незаметные с первого взгляда. Так, в романе «Андрей Рокотов» он пишет черты обывателя в рабочем Карамышеве, показал рачка журнала Хлещева, прикрывающегося маской передового производственника.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Не случайно, думается, и в Борстоме и в Ярославле приходилось довольно часто слышать: «Играем мы в литературу». Одни производили это с досадой, с обидой, другие — с какой-то непонятной рисовкой.

Но с такой фразой почти всегда начинался разговор о том, что областному писателю трудно «пробиться» в Москве, трудно «пробиться» в члены Союза писателей.

Некоторые жаловались спрашивали, другие — лишились основания. Однако не они хотели сейчас писать. В самом творчестве писателей Борстомы и Ярославля есть еще такие явления, которые мешают многим произведениям выйти на всеобщую арену. Это не просто неудачи отдельных авторов — слишком много людей считают возможным так писать. И тут стоит подойтинее остановиться на наиболее характерных чертах, присущих такого рода произведениям, куда входит около сорока человек. Но

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действительностью.

Если же читашь то немногое, что написано на темы сегодняшнего дня, то понимаешь, что в большинстве случаев изображенное в книгах — лишь «список бледных» с многокрасочной, яркой действитель

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

На Японском полуострове сентябрь — еще по-летнему теплый месяц. Порт-артурцы привыкли к щедрости осенних солнца, но и они не запомнят такого горячего, такого сверкающего всеми красками сентября, какой выдался в 1945 году. Свет и тепло лились из неба — они излучались из глаз ликующих людей, на конец-то вздохнувших воздухом свободы.

Тот, кому посчастливилось быть свидетелем встречи устроенной в те дни местными жителями советским воинам, освободившим 23 августа Порт-Артур, никогда не забудет этих волнующих часов. По широким асфальтированным улицам привлекательных японских кварталов, которые ранее были недоступны простым китайцам, и по узким улочкам старого города, где ютилась основная масса китайского населения Порт-Артура, текла нескончаемая, слепящая пестрая жилая река: приплясывающие под боя барабанов юноши и девушки в ярких костюмах и масках, дети, размахивающие разноцветными флагами, весело смеющиеся мужчины и женщины в почти одинаковых синих брюках и куртках. Никто не назначал заранее, никто не устраивал эту демонстрацию — люди вышли на улицы стихийно, поинились внутренним желанию быть вместе, вместе излиять свою радость и свою благодарность освободителям.

Такие же картины народного ликования можно было наблюдать в те дни во всех городах и селениях Маньчжурии и Кореи, освобожденных Советской Армией. Для китайского народа война с Японией началась в 1941 году, а целых десятилетиями раньше — с момента захвата японскими милитаристами трех Северо-Восточных провинций. Никому никогда не удастся испытать в полной мере тот ущерб, который понес Китай за эти четырнадцать лет войны и японской оккупации. Немалые жертвы и страдания выпали в годы тихоокеанской войны на долю народов Филиппин, Индонезии, Бирмы, Малайи и других стран Азии.

Разгром советскими войсками Квантунской армии — опоры японской военной мощи на континенте — вынес смертный приговор милитаристской Японии, уже занятой вооруженными силами союзных держав со всех сторон на море и подвергавшейся сокрушительным ударам с воздуха. Дальнейшее сопротивление стало бессмысленным. 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Глубокий вздох облегчения выразился из груди людей. Победа, одержанная вооруженными силами Советского Союза, Китая и их союзников над японским империализмом, имела грандиозные последствия для всей Азии. Она избавила народы азиатских стран от известно тяготившей над ними внешней угрозы и позволила сосредоточить все силы на борьбе за создание своих суверенных национальных государств, свободных от колониальной зависимости. Рождение великой державы китайского народа, новой Кореи, демократического Вьетнама, достижения независимости Индии, Индокитая и Бирмы — все это оказалось возможным лишь в новой обстановке, созданной окончанием второй мировой войны и разгромом агрессивных государств.

Десять лет, отделяющие нас от исторической даты 2 сентября, позволяют яснее увидеть перемены, совершившиеся в судьбах самой Японии. Спустя десять лет после капитуляции Японии ее мирная экономика восстановлена далеко не в той мере, в какой это было бы возможно при наличии нормальных условий для ее развития. Этому в значительной мере помешала «холодная война». На протяжении всех послевоенных лет Япония служила одной из ее главных арен. Строительство военных баз, гонка вооружений, восстановление военной машины, возрождение милитарист-

ской армии. Победа, одержанная десять лет назад, создала необходимые условия для длительного мира в Азии. Японский народ, так же как и народы всех азиатских стран, занесенных в созданные зоны мира в Азии — этой части света, где проживает половина всего человечества. Пять принципов мирного сосуществования, решения Бандунгской конференции стран Азии и Африки, благородная инициатива народного Кита, призвавшего все государства Тихого океана заключить Пакт колективного мира, — все это встречает живущий открытым глазами народ Китая.

Ненависть японского народа к войне проявляется столь недвусмысленно, что это уже не на шутку тревожит круги, которые не желают рассстаться с планами агрессии в Азии и отводят Японии важную роль в осуществлении этих планов.

Они призывают «починить антикоммунистический забор, идущий вдоль побережья Азии и Китая», иными словами, сократить Японию в положении изоляции от Советского Союза, Китайской Народной Республики, стран народной демократии. Однако народные массы Японии убедились в том, что этот «антимилитаристический забор» серьезно угрожает их национальным интересам. Стремление нормализовать отношения с Советским Союзом и Китаем, восстановить экономические и культурные связи с ними и другими азиатскими странами влечет Японию в новый мир, созданный японскими патриотами. Это стремление оказывается настолько сильным, что многие

М. МАРКОВ

Заметки о новых книгах американских писателей

Читатель В. Ефимов (Москва) пишет в «Литературную газету»:

— Мне хотелось бы узнать о состоянии современной американской литературы. Не создала ли последние годы ни одного произведения, которое выдержало бы сравнение с этим зерлом по мысли и по мастерству художественного воплощения полотна прогрессивного художника-реалиста.

Однако библиотека американского читателя пополнилась и другими книгами, которые по остроте либо затронутыми авторами тем, по литературным ли достоинствам или по тем и другим причинам, безусловно, представляют интерес.

В течение нескольких месяцев в центре внимания американской критики находился роман Уильяма Фолкнера «Притча». В обычной для этого неизуярального писателя современной Америки манере сложного переплетения реалистических картин жизни с поэтической символикой Фолкнер поднимает в своей новой книге важные проблемы. Взоры писателя приводят наиболее волнующую для современного человека тему войны и мира, тема людских судеб в голях военных испытаниях. Фолкнер не впервые обращается к этим темам: антические мотивы явственно звучали и в его ранних произведениях. Однако иногда еще с такой ясностью не проявлялось его чувство глубокого негодования по поводу жестокости империалистических войн, как в этом новом романе.

На фоне событий первой мировой войны 1914—1918 годов перед читателем проходит множество людей. Одни из них выписаны тщательно, другие даны в самых белых набросках. Но все выведенные в романе характеры глубоко трагичны, все жизненные коллизии исполнены большой драматической напряженности.

Одни из французских полков отказываются идти в наступление. В связи с этим прекращаются военные действия на всех участках фронта. Таков сюжетный стержень романа. Но не внешние события в первую очередь интересуют художника. Общая атмосфера фронта и тыла, переживания огромной массы людей, так или иначе

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции в издательстве: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

искусственные барьеры пали сами собой. В последние месяцы мы были свидетелями обмена многочисленными делегациями между Японией и Китайской Народной Республикой, а также между Японией и Советским Союзом. В момент, когда писалась эта строка, в Китае гостила делегация работников японского радио и газет. В скором времени туда же отправится делегация японских деловых кругов в составе 50 человек. Группа артистов японского классического театра «Кабукси» готовится посетить Пекин, Тианцзинь, Кантон, Шанхай и другие китайские города. В СССР прибыла японская парламентская делегация. В последнее время у нас гостили японские ученые, профсоюзные деятели.

Известно, что инициатива Советского правительства в проведении советско-японских переговоров с целью нормализации отношений между обеими странами нашла горячий отклик в Японии. Нет сомнения в том, что успешное завершение этих переговоров явится серьезным шагом на пути оздоровления международной обстановки на Дальнем Востоке и во всем мире.

Огромен интерес, проявляемый японцами к успехам китайского народа. Специалист по дальневосточным вопросам американка Мэри Райт, проведшая год в Японии, свидетельствует: «В Японии сейчас не видят ни страха, ни даже опасений в отношении коммунистического Китая. Наоборот, «тон» общественного мнения даже приятный и дружественный». Как указывает Райт, японцы убеждены, что «если бы Япония снова могла свободно экспорттировать на континент, то больше людей получило бы работу и зарплата была бы выше, а если бы Япония тонко имела бы больше продовольствия, одежды,топлива и по более низким ценам».

Японский народ хочет не «помощи», а торговли, торговли со всеми странами, торговли, не связанной какими-либо ограничениями и условиями. Это является национальным требованием. Оно разделяется всеми, начиная от простых японцев и кончая представителями правящих кругов.

«Мы», — заявлял Сигенори, — «выступая на днях в Нью-Йорке, предпочитаем торговлю, а не помощь со стороны Соединенных Штатов, и просим только о предоставлении хороших возможностей для доступа на мировые рынки... Препятствия к установлению такой торговли могли бы, несмотря на все наши усилия, привести к катастрофе».

Это ставит вопрос о нашей торговле с Китаем. Вы помните, что львиная доля нашей домашней внешней торговли приходила на азиатский континент. Поэтому естественно, что в своей отчаянной потребности в торговле в этом районе нам приходится думать о широком потенциальному рынке, который представляет собой континентальный Китай».

Победа, одержанная десять лет назад, создала необходимые условия для длительного мира в Азии. Японский народ, так же как и народы всех азиатских стран, занесенных в созданные зоны мира в Азии — этой части света, где проживает половина всего человечества. Пять принципов мирного сосуществования, решения Бандунгской конференции стран Азии и Африки, благородная инициатива народного Кита, призвавшего все государства Тихого океана заключить Пакт колективного мира, — все это встречает живущий открытым глазами народ Китая.

Победа, одержанная десять лет назад, создала необходимые условия для длительного мира в Азии. Японский народ, так же как и народы всех азиатских стран, занесенных в созданные зоны мира в Азии — этой части света, где проживает половина всего человечества. Пять принципов мирного сосуществования, решения Бандунгской конференции стран Азии и Африки, благородная инициатива народного Кита, призвавшего все государства Тихого океана заключить Пакт колективного мира, — все это встречает живущий открытым глазами народ Китая.

Победа, одержанная десять лет назад, создала необходимые условия для длительного мира в Азии. Японский народ, так же как и народы всех азиатских стран, занесенных в созданные зоны мира в Азии — этой части света, где проживает половина всего человечества. Пять принципов мирного сосуществования, решения Бандунгской конференции стран Азии и Африки, благородная инициатива народного Кита, призвавшего все государства Тихого океана заключить Пакт колективного мира, — все это встречает живущий открытым глазами народ Китая.

М. МАРКОВ

По дороге мира

Сущил Рой из Калькутты был награжден на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Барселоне почетным знаком «Молодежь борец за мир». Он собрал у себя на ролине более 40 тысяч подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны. Некоторое время назад на страницах индийского журнала «Нью эйдж» Сущил Рой рассказал о том, как он собирал подписи, о встречах и беседах с различными людьми.

«Я не представляю себе, — пишет он, — что сумею собрать подписи в таком большом количестве. Но опыт первого же дает мне развязки. Я начал с того, что в Велингтон-сквере показал текст Обращения нескольких стариками, сидевшими на скамейке. Это было для них ново. Одни из них прочел текст вслух остальным. И они стали раздумывать, подписывать или нет. Первый шаг передо мной в руки восемидесятилетний старик.

— Ты делаешь хорошее дело, сын мой, — сказал он мне. — Я подписывалась не только за мир, но и против неправильного применения научных достижений... Возможно, я скоро покину грешную землю, все-таки мой protest может помочь обеспечить мир для живущих. Вы, во всяком случае, лучше будите жить в лучшем, более благоустроенном мире.

Дрожащей рукой поставил он на неразборчивую подпись и попросил меня написать рядом его имя более четко. Остальные девять человек, один за другим, последовали его примеру.

После этого я собрал тысячи подписей. Никогда не забуду беловолосого Монибусана Митру и его слова: «Поставить подпись на постере нового мира».

Был случай, когда портные Калькутты и подмастерьи, индусы и мусульмане,

собрались, чтобы потребовать улучшения жизненных условий. Я использовал это обстоятельство предложил им присоединиться к Обращению. Отклик был почти единодушный. Однако несколько человек отказались. Я стал спрашивать: неужели они имеют что-либо против того, чтобы на земле воцарился мир и было бы запрещено ужасное оружие массового уничтожения? Оказалось, что они просто были неграмотны и от смысла, что не умеют написать свое имя, сказали: «Нет, не хотим подписывать».

«Дер монат» печатает прозаическую статью о пьесе французского писателя Жана-Поля Сартра «Только права» («Некрасов»), с которой советский читатель познакомился по августовской книжке журнала «Знамя». Злободневность этой вещи очевидна каждому. Именно атмосфера «холодной войны» и дала возможность мощному и авантюрному, которого изобразил Сартр, сделать незаменимым человеком для власти имущих кругов. Спекуляция на «холодной войне» — вот тема пьесы Сартра.

На Всемирской конференции ученых, решительно все делегаты поддержали Обращение, многие, прибывшие из далеких мест, взяли с собой листы с его текстом, обменявшись ими.

Когда я собирал подписи среди мелких и средних торговцев на Кэндинг-стрит, они говорили: «Для нас гораздо лучше покупать и продавать в мирных условиях».

В районе Таллтона вначале были трудности, а потом само местное население стало помогать мне собирать подписи. Многие ходили со мной от двери к двери.

Интересный разговор был у меня с рикши в Джанбазаре. Многие из них наново полагали, что война им выгодна — мол, в городе придет много военных, будет больше пассажиров. «Да, но война принесет деньги, но деньги выросли в четыре раза, и нечего было есть...».

Вот так я и собрал тысячи подписей. Но я на одну минуту не обольщался себя мыслью, что это результат лишился и наконец, один со вздохом сказал: «Ты прав. Я заработал в прошлую войну, и, наконец, один со вздохом сказал: «Да, но война принесет много военных, будет больше пассажиров...».

Но не свидетельствуют ли советы журнала «Дер монат» как раз о том, что сатирическая попытка на адресе японской администрации не оправдана? Известно, что японцы нечувствуют этого.

«Дер монат» не по вкусу журналу «Дер монат». Он пишет, будь ее премьера в Париже, вызвали «неприкрытую склоку» у зрителей, суетят на недостаток краматического действия в пьесе, расписывают ее, как «кражу сатиры». В заключение «Дер монат» советует известному французскому писателю пойти «на поиски самого себя» и выражает явное сожаление, что Жан-Поль Сартр взялся за политические проблемы.

Но не свидетельствуют ли советы журнала «Дер монат» как раз о том, что сатирическая попытка на адресе японской администрации не оправдана?

Журнал делает вид, будто вступается за искусство. Фактически он вступается за «холодную войну», осмеянную Сартром.

В этом же номере журнала помещено письмо из США. Сообщая о многих чертах современной американской жизни, автор ничего не говорит об одной, может быть, наиболее характерной: о стремлении в мире и дружбе со всеми народами, которое выражается сейчас миллионы людей в США.

«Дер монат» снискал репутацию журнала, который на протяжении ряда лет

Динозавры «холодной войны»

Останки динозавров, как известно, встречаются не часто. Что же касается встречи с живым динозавром, то она возможна лишь на страницах научно-фантастических романов. И понятно, с каким изумлением разглядывают люди ископаемо-хвостатое чудовище из доисторической эпохи...

Эту научную тему затронул выходящий в Западном Берлине ежемесячный журнал «Дер монат», который ставит своей задачей освещение широкого круга вопросов политики и культуры. В последнем, августовском, номере журнала, между прочим, говорится: «Динозавры безмолвно исчезли, их время прошло, как только условия земной коры претерпели характерные изменения».

Сказано верно. Но вот что странно: у читателя этот номер журнала вызывает такое же недоумение, как если бы он увидел на берлинских улицах живого динозавра. Настолько буквально каждая страница журнала от этого духа миролюбия, от тех больших дядек, которых ныне, после Женевского соглашения, живет все человечество.

Злобные нападки на выдающихся немецких писателей-демократов. Выпады против недавней Всемирной Ассамблеи Мира в Хельсинки. Грубая фальсификация высказываний В. И. Ленина. Откровенная западня в статье бывшего гитлеровского фельдмаршала Бессельсберга. Да, в августе 1955 года вышел этот номер журнала.

«Дер монат» печатает прозаическую статью о пьесе французского писателя Жана-Поля